

РАЗОБЛАЧАТЬ ЛОЖЬ, РАССКАЗАТЬ ПРАВДУ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЛЯ
СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ
ЖУРНАЛИСТОВ
(14 МАЯ 1991 г.)

Баку-1991 г.

Как уже сообщалось в печати, 14 мая Президент Азербайджанской Республики А. Н. Муталибов провел пресс-конференцию с большой группой журналистов, представляющих ряд крупных зарубежных и советских изданий, агентств и телекомпаний.

Прибыли они в столицу Азербайджана в связи с новым витком обострения напряженности в ИКАО и в приграничных с Арменией районах Азербайджана, вызванного в основном искусственно созданным ажиотажем в армянской прессе вокруг недавних событий в азербайджанских селах Чайкенд и Карабулаг Ханларского района, где проживает армянское население, и поспешно подхваченным средствами массовой информации ряда зарубежных стран и некоторыми союзными изданиями, не скрывающими своей проармянской ориентации..

В пресс-конференции принимали участие секретари ЦК КП Азербайджана А. Ф. Дашдамиров, Ф. Г. Мурадалиев, Генеральный прокурор республики И. И. Гаибов.

В своем выступлении Президент Азербайджана, предваряя вопросы журналистов, в частности, сказал:

— Рассматривать события сегодняшнего дня в отрыве от всего процесса, который развивается с февраля 1988 года, наверное, нельзя. Для того, чтобы вынести объективное мнение о делах сегодняшних, надо проанализировать причинно-следственные факторы, которые лежат в основе непрекращающегося конфликта, именуемого межнациональным, хотя это определение далеко не бесспорно. Почему? Потому, что этнические и религиозные факторы в основе того, что происходит, не имеют сколько-нибудь заметного значения. Подтверждением тому является тот факт, что доброго во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном, между армянским и азербайджанским народами за всю многовековую историю их добрососедства значительно больше, чем недоброго, привнесенного, я считаю, вполне определенными силами извне в годы перестройки. Во всяком случае, принадлежность к разным религиям и этническим группам не мешала формировать десятки тысяч совместных семей в обеих республиках.

Но вернусь к тому, с чего все началось. Вспомним февраль 1988 года, массовые митинги и забастовки, которые в то время, пожалуй, впервые в Азербайджане и стране имели место именно в Степанакерте.

Массовые забастовочные акции и демонстрации, чуо, по нашим понятиям, было присуще западному миру, застали врасплох и руководство республики, и центр. Тогда, не углубляясь в причину вот такого проявления недовольства, сразу же начали гасить разгорающийся пожар, спеша убрать с площадей людей, развести их по домам и рабочим местам, чтобы и сказать затем, что все нормально и тихо. Хотя не мешало бы подумать и о том, что же лежит в основе такого массового проявления и почему оно стало возможным именно в феврале 1988 года? В чем же были мотивы?

Официальная версия тех дней гласила, что армянское население Нагорного Карабаха выступает против дискриминации со стороны азербайджанского руководства, официального Баку, делались ссылки на социально-экономические проблемы, на все то, что определяет жизненный уровень населения. Именно эти факторы имели в виду те, кто потом возглавил движение за отторжение Нагорного Карабаха. Реакция правительства была однозначной. Сразу сели за разработку союзного постановления, которое вскоре было принято. В соответствии с ним было выделено полмиллиарда рублей для того, чтобы решить проблему Нагорного Карабаха. Однако после принятия такого постановления лидеры движения официально заявили, что их не волнуют социально-экономические проблемы, а у них цели — политические.

Более того, было также заявлено, что стоит ли, мол, при том бедственном положении, в каком находится страна, урвать у кого-то полмиллиарда и направить в Нагорный Карабах. Это, дескать, нас оскорбляет, унижает и вообще мы в этом не нуждаемся. А заявление это было сделано по той простой причине, что статистические данные, опубликованные к тому времени, свидетельствовали о том, что по многим показателям социальной обеспеченности и жизненного уровня НКАО была выше Азербайджана, Армении, а по некоторым позициям и выше Союза.

Другими словами, было открыто сказано: «Мы не хотим быть в составе Азербайджана, мы хотим соединиться с Арменией».

Знали ли те, кто начинал это движение, а оно очень скоро было легализовано под названием «карабахское движение», что азербайджанский народ негативно отреагирует на такого рода сепаратизм в рамках республики? Естественно, знали. Предполагали ли последствия, в том числе тяжелейшие?¹ Предполагали. Остается сделать вывод, что все это входило в разработанный, причем тщательно, поэтапный план реализации

поставленной задачи отторжения НКАО. Меня могут спросить, почему этот вопрос возник именно в феврале 1988 года? Ответ однозначен: потому что те, кто встал у руля движения, были предельно осведомленные люди, у них была очень добротная информация о том, по какому пути пойдет развитие страны. А информацию они получали, надо сказать, от сильного московского армянского лобби, которое существует и поныне и принимает активное участие во всех этих процессах. Они знали, что скоро начнется процесс демократизации, от плюрализма мнений мы перейдем к плюрализму политическому.

Что надо было сделать в этот момент? Надо было предвидеть этот день, который наступил сегодня, и четко разграничить вопросы социальной проблематики от территориальных претензий и сказать твердо, что границы, сформированные в рамках Конституции 1922 года, не подлежат пересмотру, это будет святотатством, и любая такая попытка будет пресекаться законом.

Да, Политбюро сделало такое заявление, но оно было не совсем категоричным, оно оставляло просвет, а самое главное, после такого заявления не последовало решительных акций по пресечению сепаратистских действий.

Входили ли кровавые конфликты в расчеты тех, кто поднял этот вопрос и это движение? Безусловно, да. Эти люди очень хорошо знают характер азербайджанцев, далеких от интригантства и притворства, их склонность подчас к спонтанному решению проблем, попыткам защитить свою честь в одночасье.

Собственно, так и случилось, когда толпы жителей из соседнего с Аскеранским районом НКАО Агдамского района направились туда для того, чтобы выяснить, что же там происходит. С трудом удалось остановить этих людей. Но, вместе с тем, все же прозвучали коварные выстрелы, и погибли первые два человека — это были азербайджанцы. Ценой невероятных усилий удалось загасить взрыв негодования, недовольства, остановить людей от ответных действий. Но остановила ли смерть двух невинных молодых людей лидеров движения с той стороны? Нет. Буквально через несколько дней началась массовая депортация азербайджанцев, живущих в Степанакерте — в областном центре Нагорного Карабаха, являющемся неотъемлемой частью Азербайджана. Около двух тысяч человек были вынуждены покинуть родные очаги. В ответ, естественно, были изгнаны армяне, жившие в населенном азербайджанцами Шушинском районе той же области. Тут же вмешалась Армения, всколыхнув население своей

республики. В результате в первые же дни февраля несколько сот беженцев из Кафанского, соседнего с нами, района оказались на территории Азербайджана. Нам удалось невероятным трудом вернуть часть этих людей. Но другие наотрез отказались ехать в Армению, осели у своих родственников. Это были в основном старики, женщины, дети. Многие из них остановились у тех, кто на протяжении семидесяти лет переезжал из Армении, часть из них расселилась в поселке рокруг Сумгаита и т. д. После этого наступает ситуация Сумгаита. Группа отщепенцев-азербайджанцев, которых мы публично обвинили потом в содеянном преступлении от имени азербайджанского народа, учиняет разбой. Кстати, подоплека сумгаитских событий, суть их известна, думаю, что будет время, когда обо всем этом мы будем говорить вслух, хотя бы потому, что Сумгаит заложил представители разных национальностей, 45 лет этот город рос, развивался, и в нем жили и азербайджанцы, и русские, и армяне, и никто никого не убивал и не резал.

Дашдамиров А. Ф. Кстати, среди погромщиков и убийц был армянин.

Муталибов А. Н. Это обстоятельство, что среди них был армянин, до сих пор замалчивается, ни слова не говорят об этом и средства массовой информации. Ну ладно, не в этом суть. Наступит время, когда обо всем этом будет подробно ■ сказано. Азербайджанский народ дал огпор этим отщепенцам, которые принимали участие в разбое. Но что удивительно. Уже на второй день телевизионные компании Европы, США показали в выпуске новостей сцены из сумгаитских событий. Они по сей день демонстрируются и по телевидению Армении, видимо, для того, чтобы поддержать версию об азербайджанском вандализме. Никто не говорит о том, что в этом конфликте многие азербайджанцы спасали армян, как это было сделано и в Баку в январе 1990 года.

В то же время — что, пожалуй, самое непонятное, — никто не удосуживается спросить, как это было еще во времена Римской империи, когда люди уже тогда научились определять виновность и правоту своих сограждан, а кто все же прав и кто виноват в разыгравшемся конфликте? Система равной ответственности и равной вины, которая все время прослеживается даже и в печати, вызывает недоумение, возмущение азербайджанского народа, потому что она не способствует локализации конфликта, а способствует его развитию и продолжению. Надо было четко сказать: вы правы, а вы не правы, и кончить дело. Мы говорили об этом еще в 1988 году, предвидя последствия. Видимо, кому-то это не нужно было, в чи-то планы это не входило, видимо, могучие политические силы были задействованы в этом, поэтому этот очаг межнациональной розни продолжает тлеть — до сих пор.

Как показали реалии, карабахский фактор перешел в среднеазиатский регион, в соседнюю Грузию, теперь он смо-

делирован в Молдове и обрел свой особый статус во всей нашей повседневной жизни.

Все это непростые и неслучайные вещи, они должны стать предметом исследования, изучения и формирования общественного мнения, в том числе и через средства массовой информации. Кто-то должен, наконец, задать вопрос: что случилось все-таки?

К началу 1989 года мы оказались перед фактом, что в Армении не осталось ни одного азербайджанца, все они были, мягко говоря, депортированы, а по существу, варварским образом изгнаны. Мы располагаем достаточными материалами, как это все происходило. Мировая и союзная общественность проигнорировала эту трагическую акцию. 165 тысяч азербайджанцев в течение недели — всего одной недели — были изгнаны с родных мест, и все это прошло незамеченным. А события в Чайкенде, где проживало около тысячи человек, сразу же приковали к себе внимание чуть ли не всего мира. Почему такая избирательность? Разве можно делить людей и народы по степени оказания им внимания и сочувствия на категории? Согласитесь, что в данном случае это унижает достоинство азербайджанского народа, оскорбляет его. Это тот народ, который всегда отличался благодушием, простосердечием, доверчивостью, во все времена уживался со всеми народами, делил хлеб и соль со всеми, с теми же армянами, о чем до сих пор говорят сами армяне, вспоминая свою настоящую родину — Азербайджан.

Кто это делал? Это делали официальные власти Армении, руководство Компартии. В то время первым секретарем ЦК был Арутюнян, а затем этот курс подхватило общественное движение, которое впоследствии сформировалось в АОД во главе с Тер-Петросяном.

Если в 1948—1950 гг. 100 тысяч азербайджанцев были депортированы из Армении по сговору Сталина—Микояна, то в 1988 году уже по сговору Арутюняна—Тер-Петросяна были изгнаны из Армении оставшиеся 165 тысяч. Таким образом, за 70 лет Советской власти на территории Армении азербайджанцы не были защищены Конституцией. Это привело к нарушению межнационального баланса, если так можно выразиться, превращению тех армян, которые проживают и поныне на территории Азербайджана (около 200 тысяч), в заложников.

Поняв опрометчивость такого шага, в Армении была разработана концепция военной силовой «защиты» армян, ком-

пактно проживающих в определенных районах Азербайджана. В результате все они превратились в опорные пункты, укрепленные районы, предельно начиненные оружием, с боевыми формированиями, состоящими как из представителей местного населения, так и из эмиссаров, забрасываемых по сей день с территории Армении. Все это время мы не раз официально обращались к Армении. Есть документы. В них красной нитью проходила мысль: «Прекратите вмешиваться в дела Азербайджана, не надо нам диктовать. Мы живем в Советском Союзе, у нас есть союзные законы, мы ими руководствуемся, мы обещаем, что обеспечим конституционные права своих граждан». Еще раз повторяю, если к 1989 г. все азербайджанцы были изгнаны из Армении, сегодня 1991 г. — 200 тысяч армян живут в Азербайджане. Не мешайте нам, говорим мы, поддерживать добрые отношения со своими гражданами и не беритесь защищать всех армян, живущих у нас, пользуясь для этого каким-то особым надуманным правом, или тем, что у нас есть автономное образование. Да, оно есть. Но почему считаете, что ваше присутствие и ваше вмешательство там необходимо? Только лишь потому, что там живет армянская община? Есть 500 тысяч армян, живущих в Грузии. Значит, завтра этот конфликт может перекинуться туда? Армяне расселены по всему миру, значит ли, что официальные власти Армении должны регулировать гражданские отношения во Франции, например?

С начала века 575 тысяч азербайджанцев, проживавших на территории нынешней Армении, были депортированы оттуда. Их там нет, но там сохранились 8 тыс. кв. километров земель, которые обрабатывали азербайджанцы, занимаясь земледелием. Мы просили в 1989—1990 гг.: верните этих людей, они же нужны вам самим как мощное подспорье в сельскохозяйственном производстве. А к условиям Баку они не привычны, ибо из поколения в поколение трудились на земле, к тому же в горной местности. «Нет, мы не можем», — ответили нам. Легко понять настроение этих людей. Кстати, я не только выделяю азербайджанцев, покинувших Армению. Армяне вынуждены были покинуть азербайджанскую территорию. Но кто в этом виноват? Жили же эти люди, полмиллиона было армян, и хорошо жили. А почему должны были покинуть территорию Азербайджана? Почему власти Азербайджана не предлагали армянам покинуть нашу республику до 1988 г.? На все эти «почему» нужны конкретные ответы, надо объяснить людям, что к чему, формируя правильное, объективное общественное мнение.

А сейчас вообще раздаются и другие голоса: давайте уберем из НКАО МВД, армию, пусть мол, армяне с азербайджанцами сами выясняют отношения. Заварить кашу, не разобраться в том, что происходит у себя под носом, я имею в виду центр, изучать положение на африканском континенте, подробно и с сочувствием информировать советского человека о том, что делается в Мозамбике, на Мадагаскаре, в Зимбабве, — это мы умеем. А чтобы вникнуть в то, что творится у себя дома, чтобы разубить крепко завязанный узел собственных проблем в «горячих точках», где гибнут люди, — на все это вдруг, оказывается,

нам не хватает ни времени, ни мудрости. Нет. Извините! Есть Конституция СССР, есть договор, который еще не аннулирован, и мы идем к новому договору, в соответствии с которым все эти структуры остаются за центром. А если так, то долг центра — защищать мирное население, которое не желает братоубийственной войны.

Сегодня я прочитал интервью Тер-Петросяна одной из газет. Очень сожалею, что он не сделал то, что обязан был сделать. У меня было несколько контактов с ним на достаточно цивилизованном уровне. И мне казалось, что мы друг друга поняли. Во всяком случае, он признал право Баку на управление автономной областью, признал примат конституционного закона Азербайджана, распространяющийся на всех его граждан, в том числе и в НКАО, и ему надо было изменить концепцию в отношении к Азербайджану, отменить юридически не имеющее силу решение Верховного Совета о присоединении Нагорного Карабаха к Армении, потому что такое решение — это фактически разбой среди бела дня, аннексия. Если бы была проявлена добрая воля, сделан шаг навстречу Азербайджану, в ответ мы бы сделали полтора шага. Прошло около 8 месяцев, и вместо того, чтобы вынести из конструктивного диалога, который у нас состоялся, определенное решение и начать работу, стали, вопреки здравому смыслу, перманентно нарушать границу, истреблять людей, сохраняя тем самым военное положение в Азербайджане.

Четвертый год идет война на территории нашей республики, а в это время Тер-Петросян и его окружение кощунственно заявляют, что их республика самая спокойная. Мы устали предупреждать всех: и Армению, и центр, что надо кончать кровопролитие, что мы перед лицом катастрофы, что есть все-таки предел терпению азербайджанского народа. Мы устали за последнее время удерживать от непродуманных действий наших людей, хотя мы и контролируем ситуацию. В Азербайджане, вопреки усиленно распространяемым слухам, нет боевиков, боевых формирований. А если кто-то сомневается, пусть официальные органы, МВД, КГБ СССР, военная разведка Министерства обороны проверят и скажут, где, когда, в каком количестве были обнаружены неофициальные вооруженные формирования на территории Азербайджана, если не считать армянских.

В то же время армянское руководство искусственно нагнетает среди населения Армении страх перед грядущим, якобы, наступлением азербайджанцев. Это давало повод для того, чтобы за счет и без того плохо живущего народа собирать деньги и вооружаться, создавать незаконные боевые формирования, которые в последнее время легализованы решением Верховного Совета Армении.

В ответ на это мы предложили в прошлом году образовать демаркационную линию, полосу отчуждения по 5 километров с каждой стороны на всем протяжении между Арменией и Азербайджаном и выдвинуть туда соответствующие войска, чтобы не было незаконного нарушения границ.

Мы хотели провести это совместным решением Верховного Совета Азербайджана и Верховного Совета Армении. Армянская сторона проигнорировала это предложение. Верховный Совет Азербайджана принял решение, и мы такую линию создали у себя. Она функционирует с середины прошлого года. Там же созданы 45 застав. Спрашивается: кто кого боится в сложившейся ситуации?

Вопрос об ИКАО. Мудрости азербайджанскому народу, его интеллигенции хватило, чтобы не принять решения о расформировании ИКАО. Мы на это не пошли, мы проявляем благоразумие, мы понимаем, что этим воспользовались бы «черные силы», которые продолжают эксплуатировать тему Нагорного Карабаха как разменную монету. Спрашивается, почему азербайджанское руководство проявляет благоразумие, а армянское — предпочитает силовые методы давления, используя широчайшую сеть в Союзе и за его пределами? Когда-нибудь и на это отыщется ответ.

Мы говорим о том, что вмешательство во внутренние дела Азербайджана тормозит процесс нормализации обстановки в ИКАО. Но армянская сторона по-прежнему продолжает делать это под разными предлогами.

Недавно Тер-Петросян заявил: «Мы не можем договориться с коммунистическим руководством Азербайджана, потому что у нас демократический строй, а там коммунистический режим». В январе 1990 года после трагических дней «черного января» баланс общественных сил был таким, что положение контролировалось неформальными организациями: в Армении — АОД, здесь — Народным фронтом. Возникает вопрос, а почему представители АОД и НФА не встречались в это время и не сняли существующий конфликт между Арменией и Азербайджаном? А все потому, что это было не выгодно ни тем, ни другим, потому что, используя «фактор Нагорного Карабаха», надо было прийти к власти. Тер-Петросяну это удалось, а здесь не получилось. Думается, потому, что компромиссов в этих вопросах не существует.

Я хочу сказать еще вот о чем: поверьте в мою искренность, я не выступаю только как руководитель Азербайджана или как азербайджанец. Поверьте, что во всех бедах армян Азербайджана виноваты армяне Армении. Не случайно бакинских армян, а об этом пишут в газетах, в Ереване рассматривают как армян второго сорта. Мне искренне жаль этих людей, они там не уживаются, они не хотят туда даже ехать, точно так же, как из Чайкенда не поехали в Армению, а потянулись в Ставрополе, на Кубань, в Краснодар.

Меня возмущает бессердечие людей, которые бросают в кровавые конфликты своих собратьев. Я хотел бы довести до вашего сведения следующее. Один из пунктов программы армянской националистической партии «Гнчак» гласит: «Убивать турок и курдов в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предадут свои цели, и мстить им». Это из книги «Армянская трагедия 1915 года» французского автора Жоржа де Малевилля. А вот из программы партии Дашнак-цютюн: «Прибегать к любым средствам, чтобы вооружить людей, поощрять столкновение и терроризировать правительственных чиновников, информаторов, предателей, грабить и разрушать государственные учреждения, армяне должны добиться независимости чего бы это ни стоило. Для достижения этой цели дозволено все: пропаганда, террор, беспощадная партизанская война». Это не наши выдумки, и не воспринимайте меня как человека, который только и знает, что ругает армян. Нет, просто армянский народ, который не разделяет политику нынешнего армянского руководства, всегда был заложником в такого рода конфликтах. Это еще с 1915 года.

В завершение я хотел бы сказать о том, каким мы видим финал затянувшегося конфликта.

Прежде всего, это я сказал в своем заявлении, которое было опубликовано в печати 27 апреля, — никаких террористических групп на территории Азербайджана мы не потерпим ни сейчас, ни в будущем. После того, как мы очистим свои земли от бандформирований, мы сядем за стол с армянами, проживающими у нас, которые сегодня еще боятся пойти на встречу с азербайджанцами под страхом моментального возмездия, и обговорим все вопросы, связанные с восстановлением мирной жизни и правопорядка. Мы ставим задачу так: вернуть статус-кво Азербайджана в отношении НКАО, которое было до событий февраля 1988 г. Это нормальное, вполне цивилизованное требование.

Что для этого надо? Надо, чтобы Армения впредь не вмешивалась в дела Азербайджана. Потому что мы этого не допустим. Азербайджан — суверенное государство, оно имеет свою конституцию, и мы будем защищать каждую пядь своей земли от любого вида нашествия и агрессии. Мы дали

слишком много времени всем поколениям сменившихся в последнее время армянских руководителей, чтобы наладить нормальный диалог. Увы, пока этого они не хотят. Но рано или поздно армянский народ сам вынесет приговор своим лидерам, учинившим кровавую бойню в Азербайджане.

Я говорил несколько эмоционально, вы меня извините, ничего не подделаешь, тема такая. А теперь я готов выслушать ваши вопросы.

«Хельсингин Саномат» (Финляндия). Как вы уже сказали, Азербайджан принял участие в референдуме. Наверное, будете подписывать Союзный договор. В то же время мы наблюдаем, что Советская Армия очень сильно поддерживает Азербайджан на границе. Может быть, это провокационный вопрос, но не видите ли вы связи между этими вещами? И еще хотелось, бы вспомнить январские события 1990 года. Почему Советская Армия вступила тогда в город?

Муталибов А. Н. По первому вопросу я хочу сказать вот что. Такого рода выводы, которые звучат в вашем вопросе, невольно напрашиваются, потому что произошло совпадение акций, которые, я считаю, запоздали со стороны Советской Армии и МВД. Произошло временное совпадение этих акций с референдумом и совещанием «девяти», хотя я не исключаю влияния этого совещания, потому что я поднял там этот вопрос. Я сказал: если 9 республик в лице своих высших представителей собрались решать вопрос громадной важности, касающийся существования государства, то с этого момента и далее все, что будет происходить на территории любой из этих девяти республик, должно обсуждаться на подобных совещаниях, и в дальнейшем мы не будем замыкать проблему Нагорного Карабаха на диалоге между Горбачевым и Муталибовым. И все руководители, в том числе и Борис Николаевич Ельцин, высказались за то, что надо кончать эти безобразия, в результате которых проливается кровь мирных граждан.

Январь 1990 года рассматривать в отрыве от того, о чем мы сейчас говорим, невозможно. Январь 1990 года — это следствие политизации масс на карабахской теме для прихода к власти. Но здесь чувство меры нашим новым политикам изменило, стали игнорироваться законы, был нарушен общественный порядок, не прекращались митинги, наконец, грянули события 13-го числа, погромы, о которых вы знаете. Все это не могло остаться незамеченным. Любое государство мира вправе защищать свою государственность, для этого есть современная полиция, современные средства. Реакция на происходящее, надо сказать, была запоздалая, и не армия, естественно, должна была прийти, а есть другие организации, которые должны были наводить порядок вместе с руководством республики, которое оказалось в состоянии анемии, потеряло контроль, не смогло защитить общественный порядок. И тогда была дана команда ввести войска. ^

Войска вошли второй раз в Баку. Они были здесь и в 1988 году, но потом ушли. Должны были уйти они и в этот раз. Кстати, они через Баку должны были пройти и в Нахичевань и укрепить те границы, которые были разрушены в результате самоуправства со стороны некоторых лидеров, экстремистов от Народного фронта. Но их пикетировали, несколько дней, почти неделю шли переговоры, уговоры: уберите людей из-под танков. Если войска получили команду войти, они войдут. Это была не оккупация, это наши войска, а Азербайджан находится в Советском Союзе. Но не послушались, наоборот, нагнетались страсти, то и дело раздавался призыв: «Защитим землю Азербайджана от оккупации, от вторжения имперских войск» и т. д. Но надо признать, что и войска вошли сюда не так, как следует. Можно было совершенно по-другому это сделать. Я считаю, что были нарушены элементарные нормы, правила для такого рода операций. Нельзя было, чтобы пролилась кровь безвинных людей. Не было в этом необходимости. В конце концов, есть другие подразделения, которые могут локализовать любую толпу. Нельзя было! В этом мы все обвиняем руководство Советской Армии. Надо было обойтись без крови. Мы за демократию, но не за ту, которая использует все средства, в результате которых на арену выходит армия. Этому есть и объяснение, лично я этот переживаемый нами сложный и противоречивый период называю «детской болезнью» демократии по аналогии с известной ленинской фразой о «детской болезни «левизны». Я ее лишь перефразировал. Со временем это все утрясется, но, к сожалению, не обходится в таких случаях без жертв.

Радиостанция «Эхо Москвы». Если я правильно вас понял, действия руководства Армении привели к тому, что 200 тысяч армян в Азербайджане стали заложниками. Если так, то значит ли, что правительство Азербайджана не ощущает ответственность за жизнь этих людей?

Муталибов А. Н. Правительство Азербайджана все время испытывало и испытывает ответственность за судьбу своих граждан, независимо от их национальной принадлежности. Почему мы сегодня не говорим о лезгинах, аварцах, евреях, русских? Что за исключение — армяне? Почему это все фокусируется на армянах? Мы не покушаемся на жизнь армян. То, что я сказал, я еще раз повторю: нельзя диктовать нам, как жить. Это не нормально. Не нормально именно сегодня, когда республики идут к суверенитету, новому порядку, когда они обрели себя как государственность, когда мы строим по горизонтали межгосударственные отношения — вмешиваться в наши дела. Это нормальное цивилизованное требование. И чем быстрее они осознают, эти новые деятели, тем

быстрее вздохнут армяне Нагорного Карабаха, с которыми я: встречался и недавно. 70 процентов армянского населения области за то, чтобы избавить их от террористов. У нас никаких проблем нет. Сейчас весна. Надо пахать, сеять. Как-то один из моих собеседников-армян задал вопрос: «Аяз Ния- зович, как по-вашему, когда у нас туго с горючим, запчастями, провиантом, кто нам помогает?» Я говорю: «Ей-богу, не знаю». — «Азербайджанцы помогают, отвечает он, но только- это они делают под покровом ночи, чтобы не видели те, которые держат на мушке своих же армян. Не дай Бог, они сделают шаг навстречу азербайджанцам».

S «Фортуна» (Польша). Когда будет ответ суда на запрос Народного фронта Азербайджана по поводу имевших место нарушений во время проведения референдума?

Муталибов А. Н. Я польщен, что репортер так активно интересуется нашей общественно-политической жизнью.

Что касается вашего вопроса, то он от начала до конца надуман, это политический фарс. Все это происходило и в других республиках. Это наговор. Когда человек не может выдержать конкурса или конкуренции, он начинает искать оправдания, шуметь: тут был подлог, там был подвох.

В этом здании сидят и Президент, и партийный аппарат. Всего за 10 дней мы приняли решение о проведении референдума и начали работу, хотя до этого три месяца представители Народного фронта ходили по квартирам и просили, чтобы голосовали против вхождения Азербайджана в Союз, причем использовали и всяческие неэтические формы. А партаппарат спал. Но когда мы приняли решение, мы объявили, что мы будем проводить референдум, пусть парламент решает. Три дня обсуждался вопрос в парламенте. Скажите, пожалуйста, уважаемые гости, это разве не демократия? Если говорить о режиме, как они нас хотят представить, мы бы могли это решить за полчаса, собрались, проголосовали и все. Три дня шли дебаты в парламенте. Почему никто не хочет говорить об этом? Только потому, что здесь, наверное, пока коммунисты еще у власти. Это не устраивает, видимо, некоторых в Союзе и за пределами Союза. Что же касается азербайджанского народа, то за сохранение Союза он проголосовал.

Гаибов И. И. Я вначале отвечу на вопрос финского корреспондента по поводу расследования сумгаитского дела.. По сумгаитским событиям я лично санкционировал привлечение к уголовной ответственности 104 человек. В Сумгаите, где проживает около 250 тыс. человек, погибло 26 лиц армянской национальности, а в Гугаркском 40-тысячном районе убили 21 азербайджанца, и ни один из убийц не был привлечен к ответственности. Что же самое в Кировакане, в других населенных пунктах Армении.

Из 104 привлеченных в Сумгаите лиц — 96 получили судебное решение. Кроме того, в Баку мы опросили 21 тысячу людей и провели 1.200 обысков.

Что касается членов Народного фронта, они переданы суду для расследования прокуратурой республики. Суд отложил расследование по ряду лиц, а несколько человек были оправданы.

Дашдамиров А. Ф. Во время референдума на всех участках, где проводилось голосование, в качестве наблюдателей присутствовали представители Народного фронта, которые имели возможность наблюдать за ходом голосования и вносить свои суждения. Самое большое нарушение допускалось, когда представители отдельных многодетных семей пытались голосовать за себя и за членов семьи.

Мурадалиев Ф. Г. Такое положение было и по выборам в Советы. Действительно, на избирательных участках присутствовали представители Народного фронта. По демократическому блоку прошли 43 человека в депутаты Верховного Совета. Выходит, что там, где прошли коммунисты, все было незаконно, а там, где демократы — все законно. Если иметь в виду итоги выборов, то это должно касаться всех.

«Фортуна». У вас есть оппозиция, в Армении — тоже, но там Тер-Петросяном их печатные органы взяты под контроль. У вас же все партии и движения издают свои газеты свободно, только ваши социал-демократы вынуждены почему-то выпускать в Таллинне.

Муталибов А. Н. На свой вопрос вы сами же и отвечаете. Более того, я хочу сказать, что все печатные органы, представляющие оппозицию, а их очень много, издаются, как вы бы думали где? На базе издательства «Коммунист». Типография, надо сказать, партийная, вот там и печатаются все эти газеты, можете проверить... Есть у нас и социал-демократы. Руководитель этой партии Араз Али-заде, которого я в принципе уважаю и очень часто контактирую с ним, обращаясь по партийной принадлежности как к коллеге, был у меня где-то месяца два назад. Проблем с изданием их газеты в издательстве «Коммунист» не было, речь шла о Ленкорани. Но туда не позвонили, не проконтролировали, а он смертельно обиделся на Президента, и партийный функционер от социал-демократов Лейла Юнусова на всю полосу поместила обвинительный вердикт, в том числе и по адресу Президента.

Я не вижу мотивов, чтобы не печатать эту газету. Единственное, что я всегда говорю: соблюдайте этику, многопартийность вовсе не означает покушение на строй. Ни одна оппозиционная партия любого капиталистического государства не покушается на строй, это характерно только для социалистического лагеря. Взять партию демократов и республиканскую партию США, у них разные представления о путях, так-

тике, но ни одна из них не ставит задачу переворота, а здесь, что ни партия — «Долой коммунистов!», что ни газета — «Долой коммунистов!».

«Франс Пресс». Вы не могли бы помочь нам поехать в Нагорный Карабах и встретиться там с людьми, местным населением, вашими представителями?

Дашдамиров А. Ф. Дело в том, что ситуация в Нагорном Карабахе, как и во всей зоне чрезвычайного положения, контролируется военными. Сегодня обстановка там относительно спокойная, завтра может резко измениться в зависимости от поведения бандформирований, засланных из Армении. Мы в полной мере не контролируем ситуацию, чтобы вы могли там спокойно передвигаться. На днях в Степанакерте было предпринято покушение на второго секретаря ЦК тов. Поляничко и на группу генералов МВД СССР. Люди чуть не погибли.

Муталибов А. Н. Мы не возражаем, пусть наши товарищи свяжутся с военными властями, и, если они не возражают, можно ехать.

«Голос Америки». Не могли бы вы рассказать о судьбе азербайджанских беженцев?

Муталибов А. Н. Я, когда говорил о доброте азербайджанского народа, имел в виду, что при наличии 200 тысяч беженцев из Армении Азербайджан еще приютил 50 тысяч турков-месхетинцев. Ни один печатный орган в Союзе, не говоря о зарубежных, ничего об этом не сообщал. По нашим подсчетам, для оказания им реальной помощи необходимо несколько миллиардов рублей. А то, что получили — это капля в море. Сегодня половина беженцев живет в приспособленных помещениях, школах, детских садах, пионерлагерях, около 100 тысяч не имеют вообще крова. Мы стараемся своими силами строить дома, закупать по бартеру необходимое за границей.

Проблема, таким образом, остается. Не можем мы рассчитывать и на гуманитарную помощь со стороны зарубежных стран. Это не жалоба, но думаю, со временем мы всех обустроим, и они забудут те обиды, которые им нанесли в Армении.

«Хельсингин Саномат». Скажите, сколько армянских боевиков и сотрудников милиции находятся в Азербайджане в качестве «заложников», где они охраняются и что будет с ними? И второй вопрос — сколько азербайджанцев находятся в таком же положении в Армении?

Муталибов А. Н. В Армении азербайджанцев нет, ни боевиков, ни милиции. В том-то и трагедия, что все время пресса нас старается поставить на один уровень. Если заложники- азербайджанцы попадают, то в армянских селах на территории Азербайджана.

Ганбов И. И. Как вы знаете, Армения блокировала Укау Президента о разоружении незаконных вооруженных формирований. Кроме того, Армения не выполняет Закон о всеобщей воинской обязанности, приняв решение организовать призыв в Советскую Армию на территории Армении и не посылать

призывников в другие регионы страны. А те дезертиры, которые оставили свои воинские части, принимаются в вооруженные формирования Армении.

116 задержанных боевиков, которые засланы к нам со стороны Армении, содержатся под стражей и находятся под следствием.

«Литературная газета». Народный фронт и другие оппозиционные партии заявляли, что власти Азербайджана не в состоянии решить карабахскую проблему. Предлагались ли на официальном уровне лидерами этих оппозиционных партий какие-то альтернативные планы решения этого вопроса или все решения принимались без учета мнения оппозиции? И вообще, какую роль играет оппозиция в принятии важных государственных решений?

Второе. Можно ли считать нынешний виток карабахского марафона поворотом высших руководителей страны к Азербайджану и пониманием ими, что эта проблема приобретает особо опасный характер, то есть принималось ли решение не только здесь, но и в центре?

Муталибов А. Н. Что касается попыток оппозиции представить какой-то пакет своих предложений для нормализации конфликта, могу сказать, что за период моей работы с января 1990 года по сегодняшний день я таких предложений не получал. Но свои предложения о необходимости формирования национальной армии они делали. Против этого мы выступаем все время. Во-первых, у нас нет источников для легального приобретения оружия. Во-вторых, это будет не национальная армия. Если мы живем по конституции, пусть нашу безопасность обеспечивает Советская Армия. И жизнь подтверждает справедливость нашей позиции. Если бы мы вышли на один уровень с Арменией в этих вопросах, нам бы это не простили. Вот и держимся на том, что законы соблюдаем. А у соседей они не соблюдаются. Вот основа для прозрения, которое наступило у высших руководителей, Президента страны в том числе.

«Правда». Хотелось бы услышать ваш прогноз относительно дальнейшего развития событий.

Муталибов А. Н. Наши решительные действия, а главное, принципиальная позиция центра, как вы понимаете, это серьезный удар по тем силам, которые все это время терроризируют азербайджанский народ. Я хочу сказать, что события, имевшие место в Чайкенде, Карабулаге, стали очень серьезным предупреждением для тех, кто сейчас пытается держать

в страхе армянское население, и армяне говорят, что мы больше не будем никого слушать.

Растут проазербайджанские настроения в Нагорном Карабахе, и это нас радует. Недалек тот день, когда мы сядем и обсудим все вопросы с армянами в Нагорном Карабахе, которые будут признавать Конституцию Азербайджана, а мы будем признавать прерогативы автономии. Я уверен, что мы восстановим мир и порядок в нашем доме, конечно, без участия и вмешательства Армении в наши дела.

Тов. Муталибов дал подробные ответы и на другие вопросы журналистов.

В заключение он выразил надежду, что информация, полученная ими, окажется полезной и познавательной как для них самих, так и для тех, кому она предназначена. Главное — донести правду, сблизить позиции всех людей доброй воли, независимо от того, где они живут и какую страну представляют.

Отчет публикуется по сокращенной стенограмме.

Заказ 3227. Тираж 450.

Баку, издательство «Коммунист» ЦК КП Азербайджана.